

УДК 140.8(470+571) «19»

О БАЗОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЯХ ОБЫДЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА*О. В. Тваржинская***BASE PRESUMPTIONS OF ORDINARY INTERPRETATION OF THE POETIC TEXT***O. V. Tvarzhinskaya*

Целью статьи является выявление и описание особенностей обыденной интерпретации поэтического текста путем ее сопоставления с профессиональной интерпретацией. В статье описываются результаты психолингвистического эксперимента, представленные в виде индивидуальных интерпретаций реципиентов – рядовых носителей языка, которые сопоставляются с трактовкой этих же текстов профессиональными литературоведами.

This article aims at revealing and describing the features of ordinary interpretation of the poetic text, by its comparison to professional interpretation. In the article the results of a psycholinguistic experiment are presented in the form of individual interpretations of recipients – ordinary native speakers which are compared with professional literary critics' reviews of the same texts described by.

Ключевые слова: лингвоперсонология, личность рядового носителя языка, профессиональная и обыденная интерпретация текста.

Keywords: linguistic personology, the person of the ordinary native speaker, professional and ordinary interpretation of the text.

Исследование процессов восприятия и интерпретации текстов читателем является одной из важнейших проблем современной лингвистики, в частности, такого направления, как лингвоперсонология [5]. Особую актуальность в этой связи приобретает область обыденной интерпретации текста, так как она является, с одной стороны, наименее изученной, а с другой стороны, принципиально важной для понимания механизмов функционирования естественного языка. Объектом исследования обыденной герменевтики выступает языковая личность рядового читателя, выявляющая себя в процессе восприятия художественного текста, в том числе в аспекте неоднозначности, «вариативности» его понимания [1, с. 41 – 46]. Говоря о последнем, уместно привести высказывание Н. И. Жинкина о том, что «объективное понимание текста, то есть одинаковое для разных людей чтение, невозможно вообще» [3, с. 307].

Проблема обыденной герменевтики в статье будет рассмотрена в лингвоперсонологическом ракурсе, так как представлены различные понимания одного текста, которые зависят от интерпретационных особенностей разных типов личности (обычной читательской и профессиональной) и разных индивидуальных языковых личностей.

В основу нашего лингвистического экспериментального исследования положена следующая гипотеза – причина разнообразия интерпретации текста заключается в разнообразии самой языковой личности (обычной читательской и профессиональной), следовательно, есть зависимость типа интерпретации от типа языковой личности носителя русского языка.

Необходимость постановки таких целей и задач следует рассматривать в двух аспектах – профессиональном и обыденном. Профессиональная позиция достаточно хорошо известна из научного и школьного литературоведения и при интерпретации художественного текста она обычно выступает основополагающей. В науке есть определенные критерии, осно-

вываясь на которых, профессионал интерпретирует художественный текст. Однако науке практически не известны позиции, с которых рядовой читатель воспринимает и интерпретирует художественное произведение.

Базовые компоненты профессиональной интерпретации поэтических текстов А. А. Фета

В данном разделе рассмотрим профессиональный аспект интерпретации поэтических текстов А. А. Фета «Одним толчком согнать ладью живую...» и «Учись у них – у дуба, у березы» и проследим, на каких особенностях актуализируют внимание литературоведы.

Стихотворение «Одним толчком согнать ладью живую...» интерпретируется исследователями Ранчиным, Благим, Эйхенбаумом, и их подходы практически схожи. Профессионалы, интерпретируя стихотворение, руководствуются основными литературоведческими критериями, сосредоточивая внимание на следующих особенностях стихотворения: 1) мотивы, отраженные в стихотворении; 2) структура поэтического текста; 3) художественные приемы и образные средства стихотворения; 4) ключевые слова; 5) особенности метра и размера стихотворения.

В сфере мотивов профессионалы в стихотворении «Одним толчком согнать ладью живую...», в первую очередь, выделяют основной мотив – это устремление ввысь, в небо, полет, мотив отчуждения от повседневности, очищающего значения поэзии как средства выразить мучения, тягостные чувства – и этим освободиться от них: «дать сладость тайным мукам». Отражают исследователи и любимый Фетом мотив невыразимого: «избранный певец» способен «шепнуть о том, пред чем язык немеет». Многими из них отмечаются особенности синтаксической структуры стихотворения, в частности, то обстоятельство, что оно состоит из девяти инфинитивных предложений («сделать/ почувствовать что-то») и двух заключительных изъяснительных предложений традиционной структуры «подлежащее + сказуемое», вводимых по-

средством повторенной частицы «вот». («Вот в чем его и признак, и венец!»). В первом четверостишии три предложения, во втором – пять, в третьем – четыре. Благодаря такому построению текста, создается эффект ускорения, убыстрения темпа, и в финале достигается упорядочение поэтического порыва.

Особое внимание исследователи уделяют художественным приемам и образным средствам: **метафора** – «наглаженные» (ровные, невыразительные) «отливами пески»; поэт принадлежит двум мирам – реальному и идеальному. Именно эта идея порождает высказывание, построенное на логическом противоречии, на **оксюморо**не: «Упитья вброд неведомым, родным», «Усилить бой бестрепетных», то есть не бьющихся, «сердец»; «Шепнуть о том, пред чем язык немеет» [6, с. 81]. Находит отражение в стихотворении прием антитезы «мир идеальный – мир земной», воплощенный посредством противопоставленных метафорических образов «этого» (его приметы – «наглаженные отливами пески»), и иного миров – «берегов» (его черты – принадлежность к «вышине», «цветение», «ветр», символизирующий веяние поэтического духа) [6, с. 81]. Повторы начальных слов в нескольких строках (анафоры), элементы синтаксического параллелизма, череду инфинитивных предложений – Б. Эйхенбаум объясняет установкой А. А. Фета на музыкальность стиха: «Естественно ожидать, что при своих тенденциях к построению музыкальных периодов, основанных не мелодическом нарастании, А. А. Фет должен избегать обычных логических форм и стремиться к образованию (интонационного) подъема ... лишь при помощи системы повторений и параллелизма. ... нарастание создается непрерывным синтаксическим параллелизмом, повторением формы «инфинитив + его дополнение» («одним толчком согнать – одной волной подыаться»). В синтаксической параллелизм вносится разнообразие благодаря инверсии во второй строфе: «дать жизни вздох – дать сладость тайным мукам» [10, с. 191 – 192].

Как правило, исследователи указывают, что поэтический словарь стихотворения намеренно архаичен – «сон» как метафора жизни, «певец» в значении «поэт», «венец» в значении «венок», «ветр» вместо «ветер». Ориентация А. А. Фета на поэтический словарь этой традиции придает стилю стихотворения особые оттенки значения: одновременно «классичность» и «романтичность» [6, с. 82].

Заканчивая интерпретацию стихотворения, профессионалы акцентируют внимание на особенностях метра и ритма стихотворения. Стихотворение написано пятистопным ямбом с чередующимися женскими и мужскими окончаниями стихов. Во времена А. А. Фета пятистопный ямб преимущественно употреблялся в лирике с «элегической и смежной с ней тематикой» [9, с. 67]. Но от элегии в этом стихотворении осталось немного – мотивы тоски повседневного существования и отчуждения от жизни. Аналогично исследователи-профессионалы – Н. М. Шанский и А. Б. Бухштаб интерпретируют стихотворение А. А. Фета «Учись у них – у дуба, у березы», выделяя следующие особенности стихотворения: 1) структуру поэтического текста; 2) мотивы, отраженные в стихотворении; 3) художественные приемы, образные средства, обра-

зы – символы; 4) композицию стихотворения; 5) поэтический словарь стихотворения (ключевые слова); 6) синтаксическую структуру стихотворения.

В первую очередь, исследователи-литературоведы выделяют структуру стихотворения. По своей структуре миниатюра распадается на две неравные, противопоставленные друг другу части; две строфы приказа выстоять и, не жалуясь, вытерпеть жестокую пору жизни, как это делают деревья, с одной стороны, и одна заключительная строфа призыва верить в лучшее: возрождение, тепло и свет, ясные дни новых открытий и свершений – с другой. Так как стихотворение структурно делится на две части, то исследователи выделяют и две разновидности основных мотивов: в первой части преобладают мотивы трагедии, тревоги и неустroенности в жизни, беспокойства, а во второй – мотивы надежды, веры в светлое будущее, красоты и гармонии.

Рассматривая особенности структуры и мотивов стихотворения, профессионалы акцентируют внимание на образных средствах и художественных приемах: метафорические образы – «напрасные застыли слезы», «за сердце хватает холод лютый»; эмоционально окрашенные эпитеты: «холод лютый», «жестокая пора», «скорбящая душа», инверсия «напрасные на них застыли слезы», во второй части сменяется и настроение эпитетов – «ясных дней», «новых открытий». Автор использует лексические повторы: «сердце рвет» – «за сердце хватает», «они молчат; молчи и ты». Этот прием усиливает ожидание развязки. Выделяют литературоведы в стихотворении и образы – символы: образ дуба – это символ стойкости, крепости, силы; образ березы – символ жизнеспособности, противостояния невзгодам, жизнелюбия; образ зимы – это символ невзгод, образ весны – это символ полнокровной свободной Жизни.

Как правило, исследователи отмечают композицию стихотворения «Учись у них – у дуба, у березы». «Композиционно стихотворение строится естественно и рационально. Двенадцать составляющих его строк семантически связаны в единое целое страстным призывом выстоять и стерпеть настоящее во имя лучшего будущего и твердой верой в то, что, как всякое будущее, оно обязательно будет» [9, с. 67].

Особое внимание профессионалы уделяют поэтическому словарю и синтаксису стихотворения. Так, Шанский отмечает: «Автор использует большое количество глагольных форм. Формы повелительного наклонения (учись – молчи – верь) как ключевые образуют анафорически-рамочную конструкцию (Учись у них... – Но верь весне...) всего стихотворения и кольцевое единство первой части (Учись у них... – как начало, и Молчи и ты – как ее конец)» [9, с. 67].

«Язык стихотворения прост и понятен рядовому читателю» [9, с. 67] – пишет литературовед Бухштаб. В стихотворении используются устаревшие падежные формы – «листья», «жизнью», «сжимаясь», «каждою» вместо («листья», «жизнью», «сжимаясь», «каждой»). Автор использует такие устаревшие формы для рифмовки, которые не играют никакой стилистической роли. Своим значением в стихотворении обращает на себя внимание существительное **гений**. В современном русском языке это слово имеет значение – «чело-

век с высшей степенью творческой одаренности» [9, с. 67]. А у А. А. Фета слово «гений» является синонимом к слову «весна», как средство избежать тавтологии – «гений вёсны», то есть гений красоты, добра, тепла. Все остальные слова стихотворения являются либо обиходными и стилистически немаркированными, либо взяты из разговорной речи: треснула кора, застыли слезы, все злей, хватает сердце, лютый холод, дыша теплом, сердито рвет, промчится, переболит, ясные дни и т. д.

Заканчивая интерпретацию стихотворения, исследователи акцентируют внимание на особенностях синтаксической структуры. В первой и третьей строфах используются преимущественно простые, простые осложненные предложения, назывные побудительные предложения, так как А. А. Фет стремился выразить всю сложность душевной жизни человека и природы. Вторая строфа имеет иную синтаксическую структуру, в ней закрывается кульминация в душе и в природе, поэтому представлено сложное бессоюзное предложение. Короткие, информативно-насыщенные предложения придают стихотворению динамику. В третьей строфе противительный союз меняет настроение лирического героя, и за картинами жестокой зимы чувствуется возрождение надежды.

Базовые компоненты обыденной интерпретации стихотворений «Одним толчком согнать ладью живую...» и «Учись у них – у дуба, у березы» А. А. Фета

В данном разделе остановимся на обыденном аспекте проблемы интерпретации текста. Для выявления языковых особенностей обыденной интерпретации поэтического текста и сопоставления с профессиональной интерпретацией этих же художественных произведений, был проведен психолингвистический эксперимент. Так как эксперимент, отмечает Сахарный, «становится... надежной эмпирической базой для доказательства справедливости выявленных закономерностей» [7, с. 8]. Он проводился путем предъявления художественного (в частности поэтического) текста, испытуемым, а затем анализа интерпретационного выхода! В эксперименте принимало участие 162 человека. Испытуемым предлагалось прочитать два поэтических текста А. А. Фета «Учись у них – у дуба, у березы!» и «Одним толчком согнать ладью живую», а затем ответить на вопросы, которые проясняют интересующие нас моменты обыденной интерпретации. Она выявлялась в двух вариантах. Первый вариант – это интерпретация с текстом: испытуемому предлагалось прочитать стихотворение, после прочтения текст оставался перед реципиентом, и ему предлагалось ответить на следующий вопрос: «В чем смысл стихотворения?» Такой тип вопроса предполагает, что испытуемые попытаются домыслить художественное произведение, добавить при объяснении смысла отсутствующие, не названные прямо, а возможно, и не предполагаемые текстом вообще в стихотворении детали, образы, определенные черты лирического героя и любого предмета. И второй вариант предполагает более осознанную интерпретацию, без текста, в этом случае реципиенту предлагалось ответить на вопрос: «Что Вам запомнилось

из стихотворения?» Этот вопрос предполагает своеобразный отзыв, помогает обнаружить определенные зоны читательского интереса, актуализируемого по ходу непосредственного чтения: что показалось более интересным для читателя, что особо бросилось в глаза, какие детали текста запомнились. Вопрос такого плана позволяет не только увидеть особенности памяти испытуемого, но и определить то, что читающий актуализирует для себя в художественном тексте.

Систематизация полученного материала интерпретаций текстов рядовых читателей позволяет выделить основные показатели, по которым следует рассматривать основные особенности языкового сознания рядового читателя, для того чтобы соотнести их с особенностями, выделяемыми профессионалами. Таковыми являются:

1. Показатель объема информации (объем и качество полученного в ходе интерпретации текста): **полные** по объему ответы содержат более трех предложений; **средние** – два-три предложения; **краткие** – предложение или несколько фраз.

2. Содержательный показатель (степень участия реципиента в интерпретации текста, пассивность или активность читателя при ответе на вопросы, особенности вторичного текста).

3. Варианты модальности в обращении с информацией (модус): (отношение реципиента к исходному тексту; то есть, от какого лица излагается ответ на вопрос; характер и способы оценки). Если отражается позиция от лица реципиента, то есть «от себя», то модус следует определять как **эгоцентрический**; если от лица автора – **автороцентрический**; от текста – **текстоцентрический**.

При интерпретации художественного текста, в частности поэтического, может доминировать и проявляться в большей степени одна из читательских позиций – активная или пассивная. Вслед за Н. Д. Голевым [2, с. 11], мы считаем, что данные механизмы доминирования одной из сторон действуют в двух форматах: лингвомнемическом и лингвокреативном. Данная оппозиция восходит к различным сторонам языковой способности: пассивной-лингвомнемической или активной – лингвокреативной. Лингвомнемическая сторона – это «языковая память как способность запоминать, хранить и извлекать из памяти готовые языковые единицы» [2, с. 11]; лингвокреативная сторона языковой способности проявляется «в умении использовать элементарные языковые единицы для создания и понимания более сложных речевых произведений как креативно-динамических структур» [2, с. 11]. Следовательно, полагаясь на данные положения, выделяются креативный и мнемический типы интерпретации. В рамках **креативного** типа можно выделить следующие подтипы: художественный – читатель перерабатывает поэтический текст и образует новый, вторичный текст при помощи ассоциаций и проявлении одной из мыслительных стратегий (повествования, описания, рассуждения), это своего рода творческий подтип. Второй подтип – **логический**, у читателей такого подтипа при ответе выстраивается определенный сюжет, содержится поучение. В рамках **логического типа** проявляется одна из основных интерпретацион-

ных моделей – **холистическая и элементаристская**, аналогично выделяются и одноименные подтипы. При использовании **холистической** стратегии «направление интерпретационной деятельности осуществляется от целого к составным элементам текста. Под целым понимается контекст речевого высказывания, включающий такие составляющие, как ... событийная ситуация, социальный и культурно-исторический контекст», [4, с. 160] реципиент при ответе на вопрос руководствуется своим жизненным опытом. Например: «Смыслом этого стихотворения является то, что как бы ни было плохо, надо терпеть и Ждать, когда будет хорошо», – краткий по внешним признакам ответ, реципиент при ответе на вопрос опирается на собственный жизненный опыт; «Стихотворение об обращении к истокам мудрости природной. Сразу в голове возник образ Балконского, который обращал свои мысли к дубу; ... стихотворение о покорности судьбе, но в то же время и о том, что не нужно забывать о своих истинных чувствах (о весне); по-видимому здесь затрагивается проблема противопоставления – сердца и разума». Ответ по внешним признакам **полный** по объему, реципиент находит тесные связи стихотворения А. Фета и романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир», в частности сцены с дубом, то есть прослеживается культурно-исторический контекст. При использовании элементаристской стратегии «адресат-интерпретатор актуализирует отдельные элементы текста (мотив, идею, тему, образы, ключевые слова), осуществляя назначение текста из значений составляющих его единиц» [4, с. 160], позволяющих выявить смысл текста в целом: «Я считаю, что в стихотворении неизвестного для меня автора прослеживается тема терпения, а также мотивы ожидания и надежды. Для самых сложных жизненных задач, по мнению автора, найдутся ответы, которые помогут, и станут легче на душе» – полный по объему ответ, построен на выделении таких элементов, как тема и мотивы, модус – эгоцентрический.

В рамках **художественного** подтипа проявляются особые мыслительные стратегии, связанные с описанием, повествованием и рассуждением. **Повествование** – это рассказ о событиях, происшествиях, действиях. Большая роль в этой форме принадлежит глаголам, в большей степени используются простые, реже сложные предложения: «Запомнилось, что зима холодная, что все спит и что скоро придет весна и все оттаает, оживет». Ответ краткий по объему информации, модус выявить невозможно, так как использована безличная форма повествования. **Описание** – это словесное изображение какого-либо явления действительности путем перечисления его характерных признаков. В описании больше, чем в повествовании, слов, обозначающих качества, свойства предметов. В результате обработки результатов эксперимента анкет с отражением данной мыслительной стратегией не встретились. **Рассуждение** – это словесное доказательство, размышление (как быть; что делать). При рассуждении употребляются сложные предложения с обособленными оборотами, различными типами бессоюзной и союзной связи, абстрактной лексикой: «Мне показалось, что за строками

стоит человек, который причисляет себя к творцам! Что именно такой человек способен подняться над обыденным, уловить неуловимое и привести другого человека и общество к правильному пути и научить их понять и осмыслить жизнь!» – полный по объему ответ, модус эгоцентрический;

Если рассматривать **мнемический тип** интерпретации, то в его рамках следует выделить подтипы: **цитирующий** – этот подтип основывается на дитировании строк или фраз стихотворения – «Учись у них – у дуба, у березы. Переболит скорбящая душа»; «Одной волной подняться в жизнь иную. Учуть ветр с цветущих берегов»; **пересказательный** – этот подтип основывается на пересказе отдельных событий отраженных в поэтическом тексте – «Учись у дуба, у березы. Лютый мороз. Сильный ветер срывает последние листья. Молчат они, молчи и ты. Зима, не верь весне. Все кругом замерзло, метель»; «Учись у них, у дуба и березы. Вокруг была зима. На сердце и душе было тоскливо. Человек переживает. За окном – снег заметает старые следы. Хочется тепла, любви». В данных анкетах невозможно определить модус повествования, так как используется цитирование строк текста или пересказ строк и фраз текста.

Встречаются анкеты, в которых отражаются смешанные типы интерпретаций: «Шепнуть о том, пред чем язык немеет. Бой бестрепетных сердец Начало жизни (взрослой). Зарождение любви». Читатель выборочно цитирует фразы из стихотворения, что отражает **мнемический цитирующий тип** интерпретации. И в конце ответа выделяет элементы – это мотивы любви, смысла жизни, что является показателем **креативного логического элементаристского типа** интерпретации. По внешним признакам ответ **средний** по объему. Таким образом, в статье представлены разные варианты типов интерпретаций в зависимости от языковой способности личности рядового носителя русского языка. Если рассматривать показатель объема информации, то преобладают средние по объему ответы – 37 %, на втором месте краткие – 32 %, на последнем полные – 29 %. По содержательному Показателю, степени участия реципиента: на первом месте по частотности – креативный художественный тип интерпретации с мыслительной стратегией рассуждения – 27 %; на втором – креативный логический элементаристский тип интерпретации – 26 %; на третьем – мнемический цитирующий тип – 16 %; на четвертом – креативный логический холистический тип интерпретации – 13 %; на пятом – смешанный тип интерпретации – 10 %; на шестом – анкеты, где невозможно определить тип интерпретации в силу определенных причин – краткости и непонятности художественного текста для реципиента в ходе интерпретации – 6 %; на последнем месте мнемический пересказательный тип интерпретации – 2 %. По показателю модальности в обращении с информацией, по частотности преобладают ответы с текстоцентрическим модусом – 33 %, на втором месте ответы с эгоцентрическим модусом – 18 %, на последнем – с автороцентрическим модусом – 2 %. Анкеты, где модус определить невозможно составляют 47 %.

Выводы

Личность непрофессионального читателя является значимым и актуальным объектом лингвоперсонологии, лингвистической герменевтики, лингводидактики.

1. Механизмы читательской деятельности не изучены в когнитивной лингвистике в достаточной мере. Один из путей их познания – сопоставление с механизмами интерпретации читателя-профессионала (литературоведа или лингвиста).

2. Анализ показывает, что непрофессиональный интерпретатор актуализирует внимание на отдельных составляющих, выделяя частные элементы - мотив, тему, образы, ключевые слова, которые выделяет и профессионал, но редко достигает широких и глубоких обобщений, поскольку не соотносит их с соответствующими научными парадигмами.

3. В обыденной интерпретации доминирует субъективный, эгоцентрический модус повествования.

4. Структура и синтаксис стихотворения остаются за гранью внимания читателя.

Литература

1. Голев, Н. Д. Лингвоперсонологическая вариативность языка / Н. Д. Голев // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, филология, философия и педагогика. – 2004. – № 4.
2. Голев, Н. Д. Лингвотеоретические основания типологии языковой личности [Текст] / Н. Д. Голев // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. – Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. – 420 с.
3. Жинкин, Н. И. Язык. Речь. Творчество: исследования по семантике, психолингвистике, поэтике / Н. И. Жинкин. – М: Лабиринт, 1998. – 364 с.
4. Ким, Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: монография / Л. Г. Ким; науч. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. – 260 с.
5. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение [Текст]: монография / под ред. Н. Д. Голева, Н. Б. Лебедевой, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. – Барнаул; Кемерово : БГПУ, 2006. – 420 с.
6. Ранчин, А. М. Анализ стихотворения А.Фета «Одним толчком согнать ладью живую...» / А. М. Ранчин, Б. Эйхенбаум, Д. Д. Благой // Вопросы литературы. – 1990. – № 2.
7. Сахарный, Л. В. Введение в психолингвистику: курс лекций / Л. В. Сахарный. – Л., 1989. – 184 с.
8. Славская, А. Н. Личность как субъект интерпретации / А. Н. Славская. – Дубна: Феникс +, 2002. – 204 с.
9. Шанский, Н. М. Одна из дидактических миниатюр А. Фета / Н. М. Шанский // Русский язык в школе. – 1993. – № 4.
10. Эйхенбаум, Б. Мелодика русского лирического стиха / Б. Эйхенбаум. – Петербург, 1922.

Информация об авторе:

Тваржинская Ольга Викторовна – аспирант, ассистент кафедры русского языка и литературы, Анжеро-Судженский филиал КемГУ, 8-909-522-39-89, [asffilfak\(a\).mail.ru](mailto:asffilfak(a).mail.ru).

Tvarzhinskaya Olga Viktorovna – post-graduate student, Lecturer at the Department of Russian Language and Literature of the Anzhero-Sudzhensk branch of KemSU.